
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Об экономическом росте
в посткоммунистических странах Восточной Европы

© 2019 г. В.Г. Папава

В.Г. Папава,

Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили, Тбилиси, Грузия;
vladimer.papava@tsu.ge

Поступила в редакцию 15.10.2018 г.

Аннотация. Рассматриваются основные типы экономического роста и их проявление в посткоммунистических странах Восточной Европы. В статье вводится понятие “крайне отстающий рост” как разновидности отстающего роста, когда страна не имеет значительного запаса первичных ресурсов, а имеющийся скудный технологический потенциал не используется должным образом. На основе концепции “комбинаторного наращения” в статье дается объяснение основной причины, почему посткоммунистическим странам ЕС больше соответствует отстающий, чем догоняющий рост. В частности, исходя из специфики “комбинаторного наращения” в ЕС, новые технологии в основном оказались сосредоточенными в некоторых западноевропейских и в других развитых странах, в то время как старые технологии в основном используются в посткоммунистических странах ЕС. К сожалению, собственные инновационные системы в этих странах развиты слабо. В результате основными типами экономического роста в посткоммунистических странах Восточной Европы являются “волочащийся в хвосте рост”, “отстающий рост” и “крайне отстающий рост”. В статье показано, чем различаются собой догоняющий рост и эффект быстрого старта. Исключение эффекта быстрого старта является очень важным для определения реального экономического роста. Метод, основанный на гипотезе пропорционального перекрытия, дает более реалистичную картину количественной оценки различия между показателями экономического роста с учетом и без учета эффекта быстрого старта. Для диагностики типа экономического роста в посткоммунистических странах Восточной Европы недостаточно исключить эффект быстрого старта — необходимо использование системы показателей.

Ключевые слова: экономический рост, догоняющий рост, отстающий рост, эффект быстрого старта, посткоммунистические страны, Восточная Европа.

Классификация JEL: O31, O33, O47, O52, P51.

DOI: 10.31857/S042473880006769-4

1. ВВЕДЕНИЕ

Одной из острых проблем глобального развития является достижение устойчивого экономического роста. Эта проблема не менее актуальна и для посткоммунистических стран.

В настоящем исследовании проблема характера экономического роста изучается на примере 11 посткоммунистических стран Европейского союза (Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Хорватии, Чехии и Эстонии) и семи посткоммунистических стран Восточной Европы (Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, России и Украины). Как правило, обе группы стран (за некоторыми исключениями), взятые совместно в различных публикациях, квалифицируются как группа стран Восточной Европы (ВЕ). Для целей настоящего исследования куда важнее не столько географическое местонахождение изучаемых стран, а то общее в их экономическом (и не только) прошлом и настоящем, что и определяет основные сложности их успешного экономического развития.

Прежде всего для указанных стран общее в контексте экономики состоит в том, что еще три десятка лет тому назад во всех этих странах была командная экономика и все они практически одновременно начали переход к рыночной экономике. На этом сложном пути фактически все эти страны оказались перед одной и той же дилеммой: как находить рынки для товаров отечественного производства. Из-за неспособности многих предприятий (особенно в промышленности) произво-

дить конкурентноспособную продукцию в реальном секторе экономики этих стран была создана ее уродливая форма — *некроэкономика*, когда предприятия за счет поддержки государства продолжают производить продукцию, на которую без этой поддержки фактически нет спроса (Папава, 2001). В условиях глобального финансово-экономического кризиса проблема некроэкономики дополнительно обострилась (Папава, 2009).

Во многих случаях, создавая новые предприятия в посткоммунистических странах, инвесторы используют не передовую, а уже устаревшую технологию, что способствует сохранению в этих странах технологической отсталости, в результате чего и появилась *ретроэкономика* (Папава, 2017; Papava, 2017).

Основное отличие между некроэкономикой и ретроэкономикой состоит в том, что первая основывается на абсолютной, а вторая на относительной технологической отсталости большинства предприятий. Поэтому проблемы, связанные с некро- и ретроэкономикой, создают определенные сложности в достижении устойчивого экономического роста в изучаемых странах.

Основной целью настоящего исследования является изучение особенностей типов экономического роста в посткоммунистических странах ВЕ, а также оценка количественных показателей этого роста.

2. О КАЧЕСТВЕННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

К настоящему времени накопилось множество значительных работ, где авторы изучают проблемы, связанные с экономическим ростом (например, (Баро, Сала-и-Мартин, 2010; Acemoglu, 2009; Hudson, 2015; Weil, 2005)). Согласно одной из современных классификаций различают три типа экономического роста (Hudson, 2015, p. 34—35):

1) *передовой*, или *рост переднего края* (frontier growth)¹, типичным представителем которого являются США, при котором страна раздвигает экономические границы за счет использования новых продуктов, производств и процессов;

2) *волочащийся в хвосте* (coat-tail growth), который характерен для стран с унаследованным запасом первичных ресурсов (имеются в виду, например, страны — производители нефти и сельскохозяйственных продуктов), рост которых обеспечивается поставками продуктов, которые получены на основе этих ресурсов;

3) *догоняющий* (catching up), который характерен для стран, применяющих имеющиеся технологии и за счет использования низкой себестоимости их эксплуатации, экспортирующих товары, произведенные на основе этих технологий, в страны с высоким доходом.

По всей видимости, данное определение *догоняющего роста* требует некоторого уточнения, так как имеющиеся в этих странах технологии далеко не всегда являются передовыми, но без них догнать экономически развитые страны принципиально невозможно (Matthews, 2006, p. 314).

Исходя из этого, под *догоняющим ростом* подразумевается не просто использование наличных технологий, а и привлечение в производство также и передовых технологий (Abramovitz, 1986; Matthews, 2006).

Догоняющий рост исходит из максимального привлечения всех ресурсов развития, для чего первостепенное значение имеет не только получение национальными кадрами необходимого образования и исследовательского опыта в ведущих университетах и исследовательских центрах мира, но и качественное улучшение собственной системы образования, поддержка научных изысканий и инженерных разработок внутри страны (Åslund, Djankov, 2017, p. 143—145).

В ряде работ используется иная классификация типов экономического роста. В частности, в вышеприведенной схеме вместо *волочащегося в хвосте роста* предлагается *отстающий рост* (falling behind) (например, (Abramovitz, 1986; Dunford, Smith, 2000; Gottinger, 2005; Nassif, Feijó, Araújo,

¹ В литературе также встречаются и другие названия экономического роста данного типа, такие как, например, “вырывающийся вперед” (“forging ahead”) (Abramovitz, 1986) или “продвигающийся вперед” (“getting ahead”) (Gottinger, 2005).

2015)). Одним из главных признаков того, что экономика страны растет на основе *отстающего роста*, является превалирование в ней трудоемкого и/или ресурсоемкого производств (Nassif, Feijó, Araújo, 2015, p. 1312).

Необходимо четко отличать *отстающий рост* от *волочащегося в хвосте роста*. Согласно первому экономический рост обусловлен максимальным использованием имеющихся в наличии трудоемких и/или ресурсоемких технологий, в то время как в случае второго экономический рост достигается исключительно за счет экспорта нефтепродуктов и/или продовольствия. Необходимо отметить, что трудоемкость и/или ресурсоемкость часто свидетельствуют о наличии в стране такого дара, как дешевый труд и достаточная масса доступных природных ресурсов. Следовательно, *волочащийся в хвосте рост*, как правило, всегда является *отстающим ростом*, хотя последний может иметь место и в тех странах, которые не унаследовали значительных запасов первичных ресурсов.

Эту разновидность *отстающего роста*, когда страна не имеет значительного запаса первичных ресурсов, а имеющийся скудный технологический потенциал не используется в полном объеме, можно квалифицировать как *крайне отстающий рост* (*extremely falling behind*) (Папова, 2018). В таких странах осложнено использование даже имитационных технологий, не говоря уже о создании *собственных* инновационных технологий. Как правило, экономический рост в них обеспечивают, например, прямые иностранные инвестиции в недвижимость и/или развитие туризма.

3. ОБ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕС

На экономическое развитие посткоммунистических стран Европейского союза существенно повлиял подготовительный период перед вступлением в ЕС. В частности, в течение десяти лет целенаправленно происходила реструктуризация экономики с целью сокращения производственных расходов и качественного обновления производства, которые должны были соответствовать европейским и международным стандартам (Власкин, Ленчук, 2005, с. 66). Как следствие, для этих стран некроэкономика, наследие коммунистического прошлого, уже не является значимой проблемой.

В условиях командной экономики в большинстве посткоммунистических стран ЕС, которые к тому же были членами “Варшавского договора” (за исключением Словении и Хорватии), была создана вполне развитая научно-технологическая система, которая в основном была ориентирована на военно-промышленные нужды. Когда речь идет о стартовом инновационном потенциале, также необходимо учитывать и наличие высококвалифицированных ученых и инженеров, которые были вовлечены в научно-технологические разработки (Абухович, 2011). И это обстоятельство с самого начала сделало эти страны особенно привлекательными для транснациональных компаний² еще до того, как они вошли бы в ЕС. До вступления в ЕС внутренние рынки этих стран были очерчены государственными границами, что и определяло относительно их малые размеры и (при прочих равных условиях) ограничивало инвестиционную привлекательность их реальных секторов. В то же время эти посткоммунистические страны непосредственно граничили со странами ЕС, что в определенной степени повышало их инвестиционную привлекательность для западноевропейских инвесторов (Shah, 2002, p. 6).

Следует также отметить, что для транснациональных корпораций большое значение имела относительно низкая заработная плата высококвалифицированных ученых и инженеров в посткоммунистических странах по сравнению с их западноевропейскими коллегами, когда отношение производительности труда к номинальной заработной плате было очевидно в пользу посткоммунистических стран. Инвестиционная привлекательность, обусловленная именно стартовым инновационным потенциалом этих стран, и была их решающим преимуществом, из-за чего инвесторы были готовы игнорировать проблемы, связанные с малыми размерами их внутренних рынков. Как следствие посткоммунистические страны ЕС смогли достичь более или менее стабильного экономического роста и расширить свой экспортный потенциал.

² Особенно в аэрокосмической и электронной промышленности, в производстве средств связи и сложных инструментов, химико-фармацевтической отрасли (Власкин, Ленчук, 2005, с. 66).

Вместе с тем фактически невозможно утверждать, что при всем разнообразии европейских национальных инновационных систем (Wirkierman, Ciarli, Savona, 2018) этим странам удалось сохранить собственные инновационные системы, так как полученный в качестве наследства от командной экономики инновационный потенциал был фактически освоен транснациональными корпорациями, исходя исключительно из собственных интересов (Власкин, Ленчук, 2005, с. 66).

В настоящее время в посткоммунистических странах ЕС на исследования и инновации расходуется 1,2% валового внутреннего продукта (ВВП), в то время как в целом по ЕС этот показатель составляет 2,1% (Spisak, 2017). При этом следует учитывать, что инновации ЕС в целом отстают от США и некоторых стран Азии (Åslund, Djankov, 2017, p. 133—135)³.

Следовательно, относительно низкий уровень финансирования исследований и инноваций в посткоммунистических странах ЕС не позволяет полноценно обеспечивать развитие национальных инновационных систем этих стран. На сегодняшний день они еще далеки от создания необходимых условий для развития экономики, основанной на знаниях (Spisak, 2017). В то же время для посткоммунистических стран ЕС задачей первостепенной важности является создание “хаба технологических инноваций” (там же).

Вследствие процесса “комбинаторного наращения” (например, (Сухарев, 2013)), происходящего в западноевропейских странах, приоритетным для них стало содействие фирмам, основанным на высоких технологиях, и перенос производств, основанных на традиционных технологиях, в посткоммунистические страны ЕС. Иными словами, если для “комбинаторного наращения” характерно сосуществование старых и новых комбинаций в различных отраслях (или подотраслях) одной и той же страны, то в рамках единого экономического пространства ЕС производства, основанные на старых технологиях, были перенесены из западноевропейских в посткоммунистические страны ЕС. А высвободившиеся места были отданы высокотехнологическим производствам.

Вследствие этого посткоммунистические страны ЕС все больше становятся зависимыми от импорта технологических установок и сырья из западноевропейских стран для адаптации созданных в них новых технологий. Неудивительно, что в экономиках посткоммунистических стран ЕС все больше закрепляется феномен ретроэкономики.

Для достижения *догоняющего роста* во всех, в том числе и в посткоммунистических, странах ЕС необходимо создать единый инновационный рынок для всего ЕС (Åslund, Djankov, 2017, p. 139—141).

В этом контексте заслуживает внимания высказанное почти двумя десятилетиями ранее утверждение о том, что, исходя из неолиберальных и неоклассических ожиданий, интеграция в большое экономическое пространство ЕС могла стать достаточным условием для реализации в этих посткоммунистических странах *догоняющего роста*, является ошибочным (Dunford, Smith, 2000, p. 192). Этот урок должен быть принят во внимание теми странами, которые имеют намерение вступить в ЕС.

Очевидно, что запаздывание перехода посткоммунистических стран ЕС на *догоняющий рост* является значительным фактом для остальных посткоммунистических стран ВЕ, и особенно для тех, которые заинтересованы не просто в сближении с ЕС, а в членстве в этом региональном объединении. В частности, эти страны должны собственными силами предпринимать все меры для реализации *догоняющего роста*, ошибочно предполагая, что членство в ЕС до создания единого инновационного рынка для всего ЕС якобы само разрешит эту проблему.

4. О ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЭФФЕКТЕ БЫСТРОГО СТАРТА

Показатели экономического роста взяты из данных Всемирного банка (ВБ). Для объективной оценки характера экономического роста эти показатели должны соответствовать годам до начала

³ По уровню инновационного развития (оцениваемого патентными заявками во Всемирную организацию интеллектуальной собственности) США опережают средневропейский уровень, хотя отстают от таких стран, как Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Финляндия и Швеция. А это свидетельствует о том, что у Европы есть большой потенциал для догоняющего роста (Åslund, Djankov, 2017, p. 135).

глобального финансового и экономического кризиса (т.е. 2007 г.) и отдаленных от года завершения этого кризиса (т.е. 2009 г.). В частности, данные для нашего анализа взяты за 2006 и 2016 г. Такой подход позволит элиминировать влияние этого кризиса на экономический рост. Здесь же подчеркнем, что показатели ВВП измерены на основе использования международных долларов с учетом паритета потребительских цен (ППЦ).

Для измерения экономического роста используется показатель r , который отражает соотношение изменения реального ВВП (т.е. разницы между показателями ВВП отчетного Y^1 и базисного Y^0 периодов: $\Delta Y = Y^1 - Y^0$) к реальному ВВП базисного периода $r = \Delta Y / Y^0$. Корректное сравнение двух или более стран по этому показателю принципиально невозможно. В частности, при прочих равных условиях из-за убывающей доходности капитала странам, имеющим относительно низкий уровень экономического развития, легче достичь более высоких темпов роста, чем странам с относительно высоким уровнем экономического развития. Эта закономерность называется “эффектом быстрого старта” (Catch-Up Effect) (например, (Мэнкью, 1999, с. 523—524)).

Рассмотрим показатели экономического роста посткоммунистических стран ВЕ (табл. 1) (WB, 2018b).

Таблица 1. Показатели экономического роста и уровня экономического развития в посткоммунистических странах ВЕ в 2006 и 2016 г.

Страна и ЕС	Темпы экономического роста, %		ВВП на душу населения с учетом ППЦ, в текущих международных долл. ⁴	
	2006	2016	2006	2016
Болгария	6,8	3,9	11 377,90	19 509,00
Венгрия	3,9	2,2	18 308,50	26 996,80
Латвия	11,9	2,1	15 761,60	25 932,50
Литва	7,4	2,3	16 494,00	29 966,10
Польша	6,2	2,9	15 150,90	27 922,70
Румыния	8,1	4,6	11 694,30	23 626,40
Словакия	8,5	3,3	18 875,50	30 706,10
Словения	5,7	3,1	25 778,00	33 421,20
Хорватия	4,8	3,0	16 934,70	23 731,80
Чехия	6,9	2,6	23 790,20	35 139,60
Эстония	10,3	2,1	19 269,10	29 620,00
Азербайджан	34,5	-3,1	9 830,20	17 282,20
Армения	13,2	0,2	5 607,60	8 849,90
Беларусь	10,0	-2,6	11 389,60	18 090,70
Грузия	9,4	2,8	4 985,30	10 024,00
Молдова	4,8	4,1	3 190,10	5 342,60
Россия	8,2	-0,2	14 916,20	24 788,70
Украина	7,3	2,3	7 184,20	8 271,80
ЕС	3,3	1,9		

Из-за эффекта быстрого старта на основе данных табл. 1 практически невозможно выяснить, какая из пречисленных стран характеризуется догоняющим, и какая — отстающим ростом. Например, в 2006 г. в Азербайджане был зафиксирован наивысший экономический рост (34,5%), хотя этого факта недостаточно для заключения, что в этой стране происходил передовой или догоняющий рост.

Уровень экономического развития, как правило, оценивается показателем ВВП на душу населения. Эти показатели по посткоммунистическим странам ВЕ также приведены в табл. 1 (WB, 2018с).

Несмотря на недостатки показателя ВВП (Стиглиц, Сен, Фитусси, 2016), из-за неимения лучшего этот показатель и по сей день используется ВБ для межстранового сравнения социально-экономического развития (WB, 2018а).

⁴ См. Сайт World Bank — current international \$, расчет этих показателей проводится самим ВБ.

Для сравнения показателей экономического роста разных стран, имеющих различные стартовые условия и уровень экономического развития, необходимо исключить из показателей роста эффект быстрого старта. Для этого используем метод, основанный на гипотезе пропорционального перекрытия (Папава, 2012, 2013)⁵. В частности, в качестве гипотезы принято допущение, что если одна страна по уровню экономического развития в α раз превышает вторую страну, то достижение одинаковых темпов экономического роста в первой стране будет в α раз сложнее, чем во второй.

Если через N обозначить численность населения, то ВВП на душу населения y будет $y = Y/N$. На основе данной гипотезы коэффициент пропорционального перекрытия α_{ij} страной i эффекта быстрого старта страны j (или кратко — коэффициент пропорционального перекрытия) показывает, насколько превышает ВВП на душу населения в стране i аналогичный показатель страны j : $\alpha_{ij} = y_i / y_j$. На первый взгляд в качестве так называемой эталонной страны (т.е. страны i) лучше всего взять ту страну, в которой ВВП на душу населения является наивысшим (в нашем случае это Чехия), и в которой, из-за эффекта быстрого старта, достижение высоких темпов роста среди стран рассматриваемой группы наиболее сложно. Необходимо отметить, что выбор эталонной страны не влияет на соотношение окончательных результатов, что доказывает теорема об инвариантности (Папава, 2012, с. 144—146, 2013, с. 64—66; Папава, 2016, р. 101—103).

Исходя из целей настоящего исследования, целесообразно в качестве эталонного показателя взять ВВП на душу населения ЕС (\bar{y}), что позволит оценить экономический рост посткоммунистических стран ВЕ по сравнению с усредненным экономическим ростом ЕС. Таким образом, соответствующий коэффициент пропорционального перекрытия ($\bar{\alpha}_j$) будет $\bar{\alpha}_j = \bar{y} / y_j$.

Эти коэффициенты, рассчитанные в отношении ВВП на душу населения в ЕС, даны в табл. 2. Эти коэффициенты показывают, насколько больше ВВП на душу населения в ЕС, чем в рассматриваемых странах, взятых по отдельности. Иначе говоря, табл. 2 дает ранжирование уровней развития рассматриваемых стран в отношении уровня развития ЕС.

Таблица 2. Коэффициенты пропорционального перекрытия (отношение ВВП на душу населения в ЕС к аналогичным показателям в посткоммунистических странах ВЕ) в 2006 и 2016 г.

Страна	2006	2016
Болгария	2,617627	2,042042
Венгрия	1,626736	1,475664
Латвия	1,889599	1,536227
Литва	1,805693	1,329442
Польша	1,965764	1,426732
Румыния	2,546805	1,686173
Словакия	1,577871	1,297403
Словения	1,155369	1,192004
Хорватия	1,758703	1,678684
Чехия	1,251906	1,133712
Эстония	1,54564	1,344976
Азербайджан	3,029755	2,305158
Армения	5,311203	4,501542
Беларусь	2,614938	2,202137
Грузия	5,974184	3,974282
Молдова	9,336102	7,456706
Россия	1,996695	1,607111
Украина	4,145639	4,816146
ЕС	1	1

⁵ Этот метод успешно использован и для оценки реального экономического роста регионов Малайзии (Habibullah, Din, Sanusi, 2017).

С учетом того, что фактический экономический рост в стране j составил r_j , а уровень экономического развития ЕС в $\bar{\alpha}_j$ раза превышает уровень экономического развития каждой отдельно взятой страны j , тогда откорректированный с учетом гипотезы пропорционального перекрытия показатель экономического роста \bar{r}_j^* этой страны будет $\bar{r}_j^* = r_j / \bar{\alpha}_j$. Иными словами, \bar{r}_j^* показывает не фактический экономический рост в стране j , а его скорректированный показатель с учетом соотношения показателей ВВП на душу населения ЕС и этой страны j . Данные скорректированные показатели даны в табл. 3.

Таблица 3. Скорректированные и фактические показатели экономического роста в посткоммунистических странах ВЕ в 2006 и 2016 г., %

Страна и ЕС		2006	2016
Посткоммунистические страны ЕС			
Болгария	Корректированный	2,597773	1,909853
	Фактический	6,8	3,9
Венгрия	Корректированный	2,397438	1,490855
	Фактический	3,9	2,2
Латвия	Корректированный	6,297633	1,366986
	Фактический	11,9	2,1
Литва	Корректированный	4,09815	1,730049
	Фактический	7,4	2,3
Польша	Корректированный	3,153989	2,032618
	Фактический	6,2	2,9
Румыния	Корректированный	3,180456	2,728071
	Фактический	8,1	4,6
Словакия	Корректированный	5,387006	2,543542
	Фактический	8,5	3,3
Словения	Корректированный	4,933489	2,600663
	Фактический	5,7	3,1
Хорватия	Корректированный	2,729285	1,787114
	Фактический	4,8	3
Чехия	Корректированный	5,511595	2,293351
	Фактический	6,9	2,6
Эстония	Корректированный	6,663904	1,561366
	Фактический	10,3	2,1
Остальные посткоммунистические страны ВЕ			
Азербайджан	Корректированный	11,38706	-1,34481
	Фактический	34,5	-3,1
Армения	Корректированный	2,485313	0,044429
	Фактический	13,2	0,2
Беларусь	Корректированный	3,824182	-1,18067
	Фактический	10	-2,6
Грузия	Корректированный	1,573437	0,70453
	Фактический	9,4	2,8
Молдова	Корректированный	0,514133	0,549841
	Фактический	4,8	4,1
Россия	Корректированный	4,106786	-0,112447
	Фактический	8,2	-0,2
Украина	Корректированный	1,760887	0,47756
	Фактический	7,3	2,3
ЕС		3,3	1,9

С целью сравнения скорректированных и фактических показателей в табл. 3 обе величины приводятся вместе (в частности, фактические величины взяты из табл. 1). Несложно заметить, что эти показатели по странам существенно отличаются.

Исключение эффекта быстрого старта дает представление о реальном экономическом росте, хотя только на этой основе сделать заключение о том, какой тип экономического роста используется в той или иной стране, невозможно. Для этого необходимо использовать системы соответствующих экономических показателей (UNIDO, 2005).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При рассмотрении основных типов экономического роста в статье вводится понятие *крайне отстающего роста* как разновидности *отстающего роста*, когда страна не имеет значительного запаса первичных ресурсов, а имеющийся скудный технологический потенциал не используется в полном объеме.

Для посткоммунистических стран ЕС особое значение имеет достижение *догоняющего роста*. Для них существенную роль сыграл почти десятилетний период, необходимый для вступления в ЕС. Именно на протяжении этого периода была осуществлена реструктуризация экономики с целью сокращения производственных затрат и качественного обновления самого производства.

К сожалению, посткоммунистическим странам ЕС не удалось создать и развить собственные инновационные системы. Что же касается инновационного потенциала, полученного в качестве наследства от командной экономики, то он был полностью освоен транснациональными корпорациями исходя из собственных интересов.

Процесс “комбинаторного наращивания” в посткоммунистических странах ЕС проявился особой спецификой, когда старые и новые технологии не просто сосуществуют в различных отраслях (или подотраслях), а географически отделились друг от друга. В частности, новые технологии, как правило, сосредоточены в некоторых западноевропейских странах ЕС, в то время как старые технологии стали участью посткоммунистических стран ЕС.

Опыт потери собственного инновационного потенциала посткоммунистическими странами ЕС и как следствие — запаздывание перехода на *догоняющий рост* является первостепенным для остальных посткоммунистических стран ВЕ. Те из них, которые предполагают, что вступление в ЕС автоматически обеспечит им *догоняющий рост*, сильно ошибаются. Это будет принципиально возможно лишь после создания единого инновационного рынка для всего ЕС.

Для количественного сравнения показателей экономического роста большое значение имеет исключение эффекта быстрого старта. С этой целью можно использовать метод, основанный на гипотезе пропорционального перекрытия. Соответствующий количественный анализ показывает, что в целом посткоммунистические страны ЕС характеризуют более стабильный экономический рост, чем в остальных посткоммунистических странах ВЕ.

Для определения типа экономического роста той или иной страны, кроме исключения эффекта быстрого старта, необходимо использовать систему соответствующих показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абухович Ю.К. (2011). Инновационная политика в странах Восточной Европы: проблемы и перспективы // *Труд. Профсоюзы. Общество*. № 2. С. 10–12. [Abukhovich Y.K. (2011). Innovative policy in the countries of Eastern Europe: Problems and prospects. *Work. Trade Unions. Society*, 2, 10–12 (in Russian).]
- Баро Р.Дж., Сала-и-Мартин Х. (2010). Экономический рост. М.: БИНОМ, Лаборатория знаний. [Barro R.J., Sala-i-Martin X. (2010). *Economic growth*. Moscow: BINOM, Laboratory of Knowledge (in Russian).]
- Власкин Г.А., Ленчук Е.Б. (2005). Инновационное измерение промышленной политики стран Центральной и Восточной Европы // *Инновации*. № 3 (80). С. 65–71. [Vlaskin G.A., Lenchuk E.B. (2005). Innovative measurement of industrial policy of the countries of Central and Eastern Europe. *Innovations*, 3 (80), 65–71 (in Russian).]

- Мэнкью Н.Г.** (1999). Принципы экономики. СПб.: Питер Ком. [Mankiw G. (2004). *Principles of economics*. Saint Petersburg: Piter Com (in Russian).]
- Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж.** (2000). Эволюционная теория экономических изменений. М.: ЗАО “Финстатинформ”. [Nelson R.R., Winter S.G. (1982). *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: ZAO “Finstatinform” (in Russian).]
- Папава В.** (2001). Некроэкономика — феномен посткоммунистического переходного периода // *Общество и экономика*. № 5. С. 22–30. [Papava V. (2001). Necroeconomy — the phenomenon of the post-communist transition period. *Society and Economy*, 5, 22–30 (in Russian).]
- Папава В.** (2009). Проблема зомбирования посткоммунистической некроэкономики // *Вестник Института Кеннана в России*. Вып. 15. С. 37–48. [Papava V. (2009). The problem of zombification of the postcommunist necroeconomy. *The Bulletin of Institute of Kennan in Russia*, 15, 37–48 (in Russian).]
- Папава В.** (2012). Экономический рост в странах Центральной Кавказии в условиях нивелирования эффекта “быстрого старта” // *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 15. № 4. С. 138–147. [Papava V. (2012). Economic growth in the Central Caucaso-Asian Countries adjusted for the catch-up effect. *Central Asia and the Caucasus*, 15, 4, 138–147 (in Russian).]
- Папава В.** (2013). Проблема эффекта быстрого старта и пространственное сравнение показателей экономического роста (на примере стран Восточного партнерства) // *Экономика Украины*. № 1. С. 59–66. [Papava V. (2013). The catch-up effect and regional comparisons of growth indicators (with the eastern partnership countries as an example). *Economy of Ukraine*, 1, 59–66 (in Russian).]
- Папава В.** (2017). О ретроэкономике // *Вопросы экономики*. № 10. С. 148–159. [Papava V. (2017). On Retroeconomy. *Issues of Economics*, 10, 148–159 (in Russian).]
- Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П.** (2016). Неверно оценивая нашу жизнь: почему ВВП не имеет смысла. М.: Издательство Института Гайдара. [Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. (2016). *Mismeasuring our lives: Why GDP doesn't add up*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara (in Russian).]
- Сухарев О.С.** (2013). Новые комбинации в экономике и принцип комбинаторного наращения. [Электронный ресурс] // *Экономический анализ: теория и практика*. № 25 (328). С. 2–13. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-kombinatsii-v-ekonomike-i-printsip-kombinatornogo-narascheniya> [Sukharev O.S. (2013). New combinations in economy and the principle of combinatorial augmentation. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 25 (328), 2–13. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-kombinatsii-v-ekonomike-i-printsip-kombinatornogo-narascheniya> (in Russian).]
- Abramovitz M.** (1986). Catching up, forging ahead, and falling behind. *The Journal of Economic History*, 46, 2, 385–406.
- Abukhovich Y.K.** (2011). Innovative policy in the countries of Eastern Europe: Problems and prospects. *Work. Trade Unions. Society*, 2, 10–12 (in Russian).
- Acemoglu D.** (2009). *Modern economic growth*. Princeton: Princeton University Press.
- Åslund A., Djankov S.** (2017). *Europe's growth challenge*. New York: Oxford University Press.
- Dunford M., Smith A.** (2000). Catching up or falling behind? Economic performance and regional trajectories in the “New Europe”. *Economic Geography*, 76, 2, 169–195.
- Gottinger H.-W.** (2005). Economic growth, catching up, falling behind and getting ahead. *World Review of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*, 1, 2, 293–300.
- Habibullah M.S., Din B.H., Sanusi N.A.** (2017). Economic growth and catch-up effect between the less developed states and the richer state of Selangor. *International Journal of Economic Research*, 14, 16, Part 2, 165–173.
- Hudson E.A.** (2015). *Economic growth: How it works and how it transformed the world*. Wilmington: Vernon Press.
- Matthews J.A.** (2006). Catch-up strategies and the latecomer effect in industrial development. *New Political Economy*, 11, 3, 313–335.
- Nassif A., Feijó C., Araújo E.** (2015). Structural change and economic development: Is Brazil catching up or falling behind? *Cambridge Journal of Economics*, 39, 3, 1307–1332.
- Papava V.** (2013). The catch-up effect and regional comparisons of growth indicators (with the Eastern partnership countries as an example). *Economy of Ukraine*, 1, 59–66 (in Russian).
- Papava V.** (2016). The problem of the catch-up effect and post-crises economic growth in the world leading countries. *Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences*, 10, 4, 97–104.
- Papava V.** (2017). Retroeconomics — moving from dying to brisk economy. *Journal of Reviews on Global Economics*, 6, 455–462. Available at: <http://www.lifescienceglobal.com/independent-journals/journal-of-reviews-on-global-economics/volume-6/85-abstract/jrge/2929-abstract-retroeconomics-moving-from-dying-to-brisk-economy>

- Papava V.** (2018). Frontier growth, catching up, falling behind and extremely falling behind. *The Market Oracle*. May 21. Available at: <http://www.marketoracle.co.uk/Article62332.html>
- Shah S.** (2002). Innovation strategies in Central Europe: A corporate perspective. Centre for the Study of Economic and Social Change in Europe. *Working Paper No. 18*. London: SSEES, UCL. Available at: <http://discovery.ucl.ac.uk/17561/>
- Spisak A.** (2017). Central and Eastern Europe unveils its tech ambitions. *Financial Times*, June 6. Available at: <https://www.ft.com/content/889422a8-09ad-11e7-ac5a-903b21361b43>
- Sukharev O.S.** (2013). New combinations in economy and the principle of combinatorial augmentation. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 25 (328), 2–13. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-kombinatsii-v-ekonomike-i-printsip-kombinatornogo-narascheniya>
- UNIDO (2005). Capability building for catching-up. Historical, empirical and policy dimensions. Vienna: United Nations Industrial Development Organization.
- WB (2018a). *Economy*. The World Bank. Available at: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/themes/economy.html>
- WB (2018b). *GDP growth (annual %)*. The World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>
- WB (2018c). *GDP per capita, PPP (current international \$)*. The World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?end=2015&start=1990>
- Weil D.N.** (2005). *Economic growth*. Boston: Pearson Education.
- Wirkierman A.L., Ciarli T., Savona M.** (2018). Varieties of European National Innovation Systems. ISI growth, innovation-fuelled, sustainable, inclusive growth. *Working Paper, 13/2018*, May. Available at: http://www.isigrowth.eu/wp-content/uploads/2018/05/working_paper_2018_13.pdf

On the economic growth in post-communist countries of Eastern Europe

© 2019 V.G. Papava

V.G. Papava,

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia; e-mail: vladimer.papava@tsu.ge

Received 15.10.2018

The author discusses the main types of the economic growth and their application to the post-Communist countries of Eastern Europe. The paper introduces the notion of the extremely falling behind as the variety of the falling behind when the country has no considerable stock of primary resources while the available poor technological potential is not used properly. According to the “combinatorial augmentation” concept, the paper explains why the falling behind is more characteristic of the EU’s post-Communist countries than catching up. Particularly, according of the specific of the “combinatorial augmentation” process in the EU, the new technologies are mainly concentrated in some Western European and other developed countries while older technologies were mostly left for the other EU’s post-Communist countries. Unfortunately, the domestic innovation systems in these countries are weakly developed. As the result, the economic growth types of other Eastern European post-Communist countries are based on coat-tail growth, falling behind and extremely falling behind. The paper shows the difference between catching up and catch-up effect. Excluding the catch-up effect is of special importance for identification of real economic growth. The method based on the hypothesis of “proportional overlap” gives a more realistic picture for the quantitative assessment of the differences between economic growth indicators concerning an effect of catch-up start and without it. In order to diagnose the type of economic growth of the post-Communist countries of Eastern Europe, it is not enough to merely exclude the catch-up effect — it is necessary to use a whole system of indicators.

Keywords: economic growth, catching up, falling behind, catch-up effect, post-Communist countries, Eastern Europe.

JEL Classification: O31, O33, O47, O52, P51.

DOI: 10.31857/S042473880006769-4